

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ДРАМАТУРГ

Весной 1942 года в небольшом украинском городке, где в то время находился штаб фронта, можно было встретить человека в обычной форме командира Советской Армии, хотя он и не принадлежал к числу штабных офицеров. Это был Александр Корнейчук. Он много бывал в воинских частях, встречался с генералами, офицерами и солдатами, пылливо присматривался к тому, что происходило на фронте в тот период временного затишья.

Александр Корнейчук с первого дня Великой Отечественной войны находился на фронте. Он познал тяжелые будни войны, горечь отступления, видел героические подвиги советских солдат и офицеров. Именно там, на фронте, драматург, с особой пылкостью присматриваясь к событиям фронтовой жизни лета 1942 года, задумал пьесу о нашей армии. Через несколько месяцев такая пьеса появилась. Газета «Правда» опубликовала пьесу «Фронт», широко поощряющую по театрам Советского Союза. Нельзя сказать, что это произведение Корнейчука всеми было встречено одобрительно. Находились люди, говорившие: «Как же так, в период острейшей борьбы, в период, когда гитлеровцы находятся у стен Сталинграда, советский писатель «развенчивает» наше командование? Это поклеп на нашу армию. Это не типично...» Люди, рассуждавшие так, не понимали глубокой веры драматурга в конечную победу, не почувствовали того, что герои пьесы А. Корнейчука — генерал Огнев и Колос — являются выразителями наступательной стратегии Советской Армии. С большим волнением зрители смотрели «Фронт». Столкновение отставшего от жизни Горлова с командармом Огневым явилось основой пьесы. Позиция Огнева оказалась главной движущей силой пьесы «Фронт».

Верный своей манере показывать суровую правду жизни, Корнейчук в одной из сцен устами члена Военного совета Гайдара, пожалуй, наиболее точно сформулировал приговор Горлову и «горловщине».

Вот эта сцена.

Горлов гневно кричит, что он собирается «вправить мозги» Огневу и Колосу, заявившим о том, что у них «нет командующего фронтом».

Гайдар говорит Горлову:

— Хватит, товарищ Горлов, мозги вправлять. Пора вам отдохнуть от этой тяжелой работы. Прочтите приказ Москвы о вашей отставке. (Подает.)

Горлов читает приказ.

Гайдар продолжает после большой паузы:

— Вы человек храбрый и преданный нашему великому делу. Это очень хорошо, и за это вас уважают. Но этого недостаточно

для победы над врагом. Для победы необходимо еще умение воевать по-современному, умение учиться на опыте современной войны, умение вырабатывать новые молодые кадры, а не отталкивать их. Но этого умения у вас нет, к сожалению. Конечно, знание дела, умение воевать — дело наживное. Сегодня не умеешь воевать, сегодня нет у тебя достаточных военных знаний — завтра они будут, и умение воевать, и знание дела, если, конечно, есть сильное желание учиться, учиться на опыте войны, работать над собой и развиваться. Но этого-то желания и нет у вас. Могут ли старые полководцы развиваться и стать знатоками приемов современной войны? Конечно, могут, и не меньше, а, пожалуй, больше, чем молодые, если только они захотят учиться на опыте войны, если только они не будут считать для себя зазорным учиться и развиваться дальше. Недаром говорит мудрая народная пословица: «Век живи — век учись». Но вся беда здесь состоит в том, что вы, то есть некоторые старые полководцы, не хотите учиться, вы больны самомнением и думаете, что вы уже достаточно учены. В этом ваш главный недостаток, товарищ Горлов.

Горлов. — Что же, это ты подготавливаешь мою отставку?

Гайдар. — К сожалению, нет. Работал с тобой дружно, подписывал, припечатывал, спорил, но не портил отношений, в общем не был настоящим партийным руководителем. За это мне и попало

так, что всю жизнь буду помнить, — правильно попало.

Горлов. — Благодарю за откровенность. Что же, приказ есть приказ. Я человек военный, подчиняться привык. Увидим, как это вы без меня воевать будете. (Надел шапку, шинель.) Пожалеете, но будет поздно.

Гайдар. — Не пугай, большевики не из пугливых. У нас нет незаменимых людей. Многие нас пугали, но они давно почивают на мусорной свалке истории. А партия крепка, как сталь.

Этот диалог многое открывает в творчестве Корнейчука. «Любители» изящной словесности, может быть, и не найдут в нем так называемого «второго плана». Но здесь есть большее, чем «второй план»: есть неумолимая правда истории, отличающее подлинного художника и мыслителя чувство истории. Столкновение двух начал — старого и нового — является главным во всех пьесах Александра Корнейчука.

Еще в пьесе «Гибель эскадры», романтической, наполненной отзвуками пороховых дней гражданской войны, мы видели героев двух антагонистических лагерей. Правда Революции, правда Партии как бы стоит над всеми героями этой ранней пьесы Александра Корнейчука. Силой этой правды действуют герои пьесы, люди, преданные революции, безжалостно разоблачаются предатели, шкурники и всяческие двурушники.

Александр Корнейчук начал свой творческий путь в советской

драматургии пьесой «Гибель эскадры». К своему 50-летию он пришел с большим багажом — со многими широко известными советскому народу драматургическими произведениями, в которых разносторонне показана жизнь советского общества. Здесь и «Платон Кречет» — пьеса, которая вот уже 20 лет не сходит со сцены Московского Художественного театра. Здесь и пьесы об украинских колхозниках — «В степях Украины» и «Калиновая роща»; здесь и пьеса о шахтерах — «Макар Дубрава», пьесы «Правда», «Приезжайте в Звонковое» и, наконец, пьеса «Крылья», с успехом идущая сейчас на сцене Малого театра в Москве и театра имени Франко в Киеве.

У нас, к сожалению, еще не перевелись некоторые так называемые критики, которые к каждому драматургическому произведению подходят не с точки зрения его полезности для народа, страны, а с узко эстетической позиции, раскладывая по полочкам то или иное драматургическое произведение. Так, некоторые из них поспешили заявить о «творческой неудаче» драматурга. Но это заявление оказалось несколько поспешным.

Пьеса «Крылья» была тепло принята зрителями, как произведение, смело поднимающее острые проблемы современной жизни. Образ секретаря обкома партии Ромодана является одним из приметных явлений современной драматургии. И Ромодан и другие герои несут в себе великую жизнеутверждающую силу, помогающую нашему движению вперед.

Александр Корнейчук, являясь наследником классической украинской драматургии и используя ее художественные особенности — неиссякаемый народный юмор, глубокую лиричность, высокое гражданское звучание, — вместе с тем очень близок и к русской классической и современной драматургии. Трудно назвать другого советского драматурга, пьесы которого так долго шли бы на сценах театров, не старея и не нуждаясь в переделках. Это, пожалуй, одна из самых драгоценных черт драматургии Корнейчука. Ощущение времени может быть передано художественными средствами только тогда, когда писатель глубоко понимает события сегодняшних дней, дней, которые завтра уже становятся историей. Поэтому так долга жизнь «Платона Кречета», «Гибели эскадры» и других пьес Александра Корнейчука.

Не случайно актеры говорят: «Играть в пьесах Корнейчука — подлинное наслаждение». Это действительно так. Корнейчук является одним из тех драматургов, для которых создание характеров является главной творческой задачей. Сочный, богатый язык героев произведений талантливого художника помогает созданию запоминающихся самобытных характеров героев нашего времени.

В день пятидесятилетия замечательного советского драматурга, большого художника и общественного деятеля Александра Евдокимовича Корнейчука хочется от всей души пожелать ему новых больших успехов в его творчестве.

Анатолий СОФРОНОВ

«Крылья». А. Е. Корнейчука в постановке Государственного академического Малого театра. Сцена из 2-го действия. Секретарь обкома партии Ромодан — народный артист СССР М. И. Царев, старая учительница Горлицев — народная артистка СССР А. А. Яблочкина.

Фото А. Горнштейна.